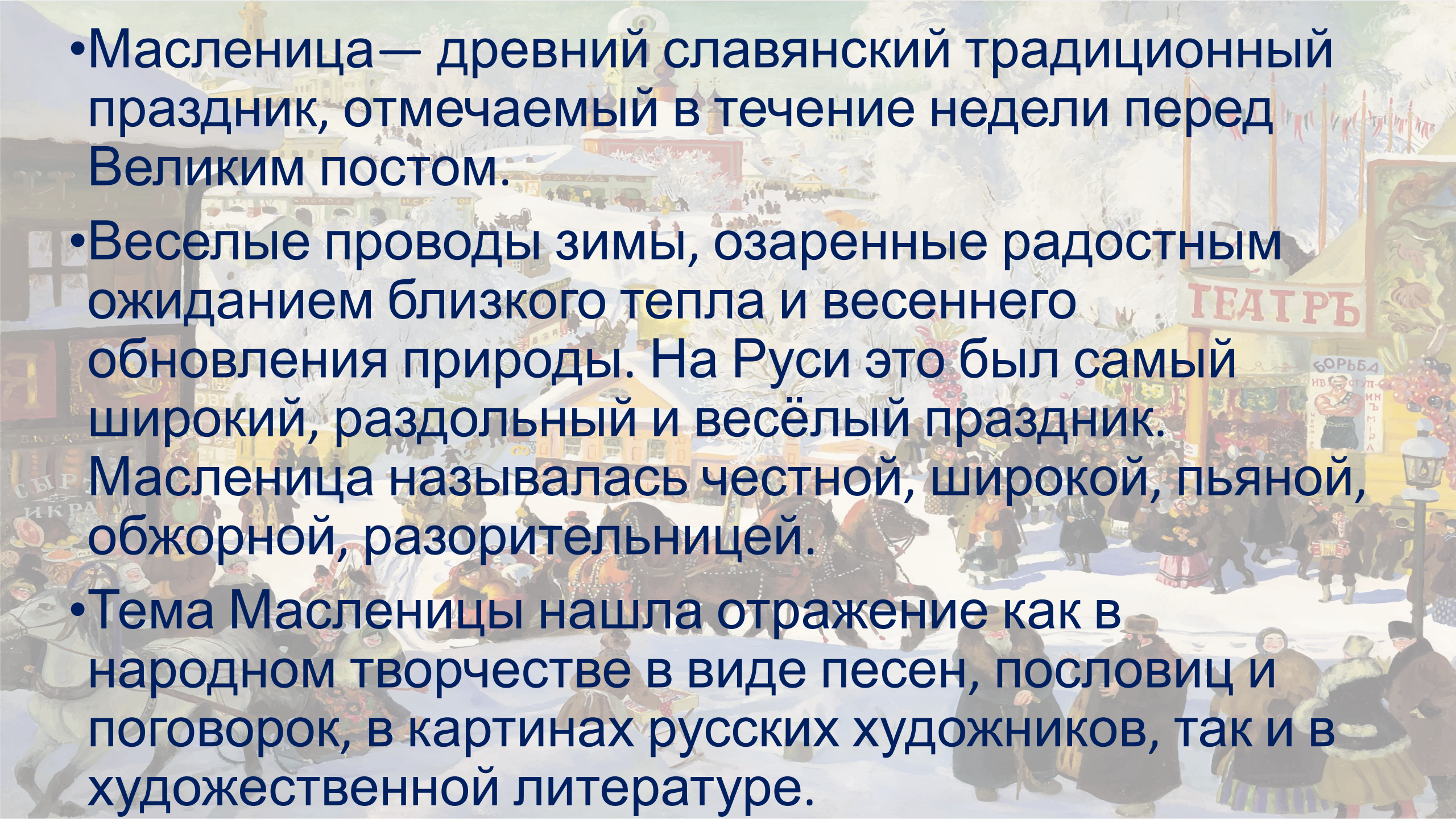

Масленица в русской литературе

Вахонина Ю.Н., учитель русского языка и литературы
ГБОУ школа № 483 Выборгского района Санкт-Петербурга

-
- Масленица — древний славянский традиционный праздник, отмечаемый в течение недели перед Великим постом.
 - Веселые проводы зимы, озаренные радостным ожиданием близкого тепла и весеннего обновления природы. На Руси это был самый широкий, раздольный и весёлый праздник. Масленица называлась честной, широкой, пьяной, обжорной, разорительницей.
 - Тема Масленицы нашла отражение как в народном творчестве в виде песен, пословиц и поговорок, в картинах русских художников, так и в художественной литературе.

Александр Сергеевич Пушкин

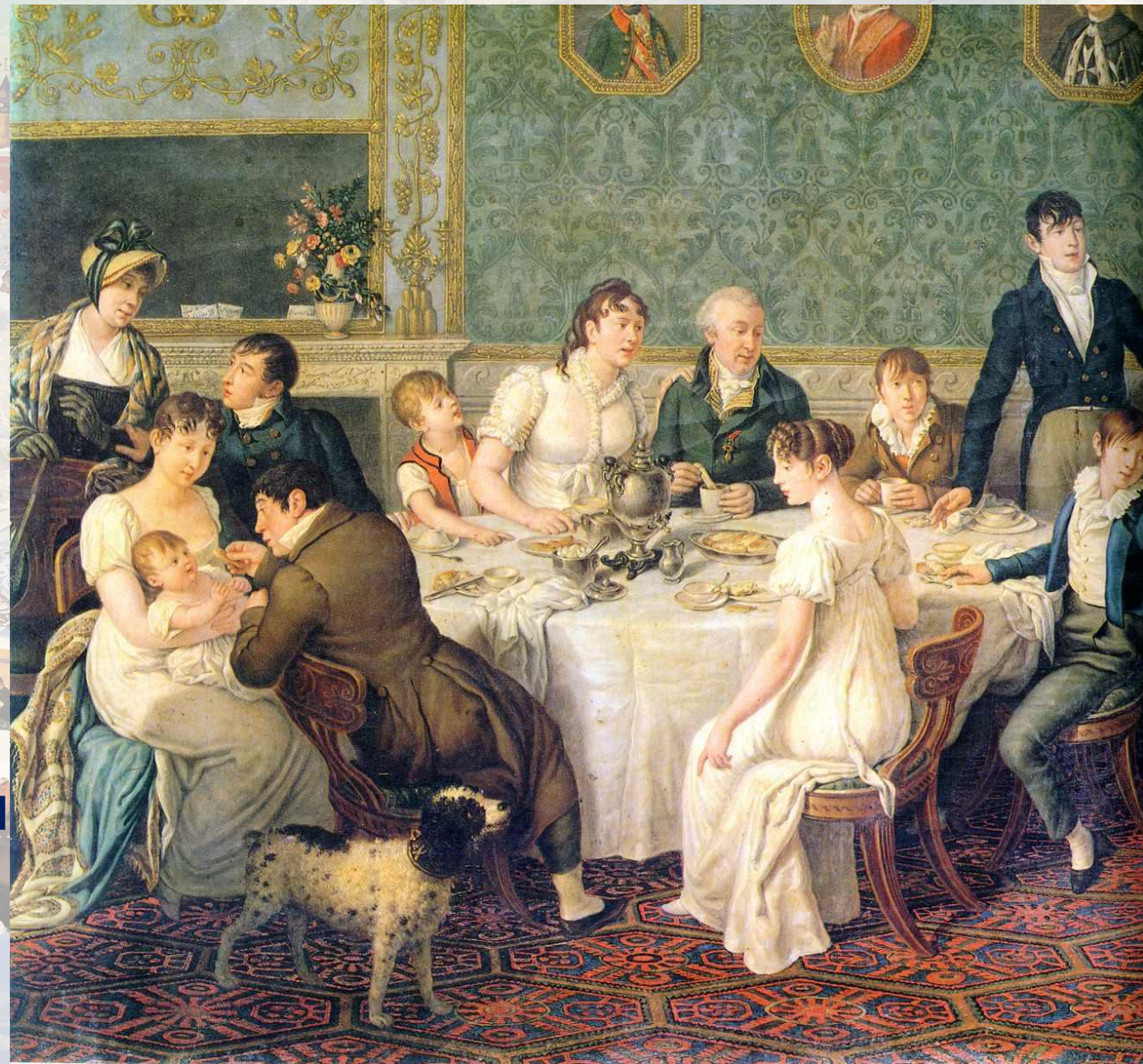
Они хранили в жизни мирной
Привычки милой старины;
У них на Масленице жирной
Водились русские блины.

(«Евгений Онегин»)

В этом отрывке речь идёт о семье Лариных, которая соблюдала русские традиции. Эпитетом «жирная» автор подчеркивает обилие еды во время празднования Масленицы. А неизменным атрибутом праздника являются «русские блины».

В следующих отрывках предаётся общее веселье, которым охвачен весь «крещёный мир». Ощущается приближение весны, которую тайно ждёт душа.

Василий Осипович Ключевский

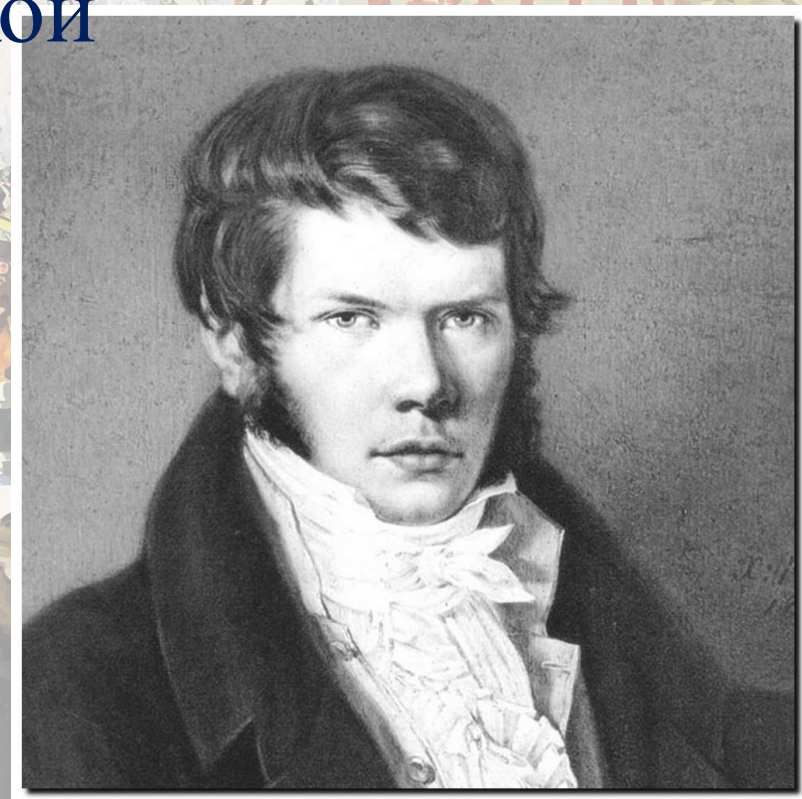
«Курс русской истории»

Автор описывает времена Петра I - "Раз на Масленице в 1699 году после одного пышного придворного обеда царь устроил служение Бахусу; патриарх, князь-папа Никита Зотов, знакомый уже нам бывший учитель царя, пил и благословлял преклонявших перед ним колена гостей, осеняя их сложенными накрест двумя чубуками, подобно тому как делают архиереи дикирием и трикирием; потом с посохом в руке "владыка" пустился в пляс."

Петр Андреевич Вяземский

Скоро Масленицы бойкой
Закипит широкий пир,
И блинами и настойкой
Закутит крещеный мир.

Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович

... С рождества в Благородном собрании начинаются балы и периодически чередуются вплоть до самого поста.

Из них самым важным считается утренний бал в субботу на масленице. Для девиц-невест это нечто вроде экзамена. При дневном свете притирания сейчас же скажутся, так что девушка поневоле является украшенная теми дарами, какие даны ей от природы. (...) Сестра могла только слегка подсурмить брови и, едучи в церковь, усерднее обыкновенного нащипывала себе щеки. (...)

В воскресенье, последний день масленицы, ровно в полночь, цикл московских увеселений круто обрывался. (...) Семья, которой не удавалось заручиться последним масленичным увеселением, почитала себя несчастливою. Целый день ей приходилось проводить дома в полном одиночестве, слоняясь без дела из угла в угол и утешая себя разве тем, что воскресенье, собственно говоря, уже начало поста, так как в церквях в этот день кладут поклоны и читают «господи, владыко живота».

В чистый понедельник великий пост сразу вступал в свои права. На всех перекрестках раздавался звон колоколов (...); в домах слышался запах конопляного масла. Словом сказать, все как бы говорило: нечего заживаться в Москве! все, что она могла дать, уже взято!

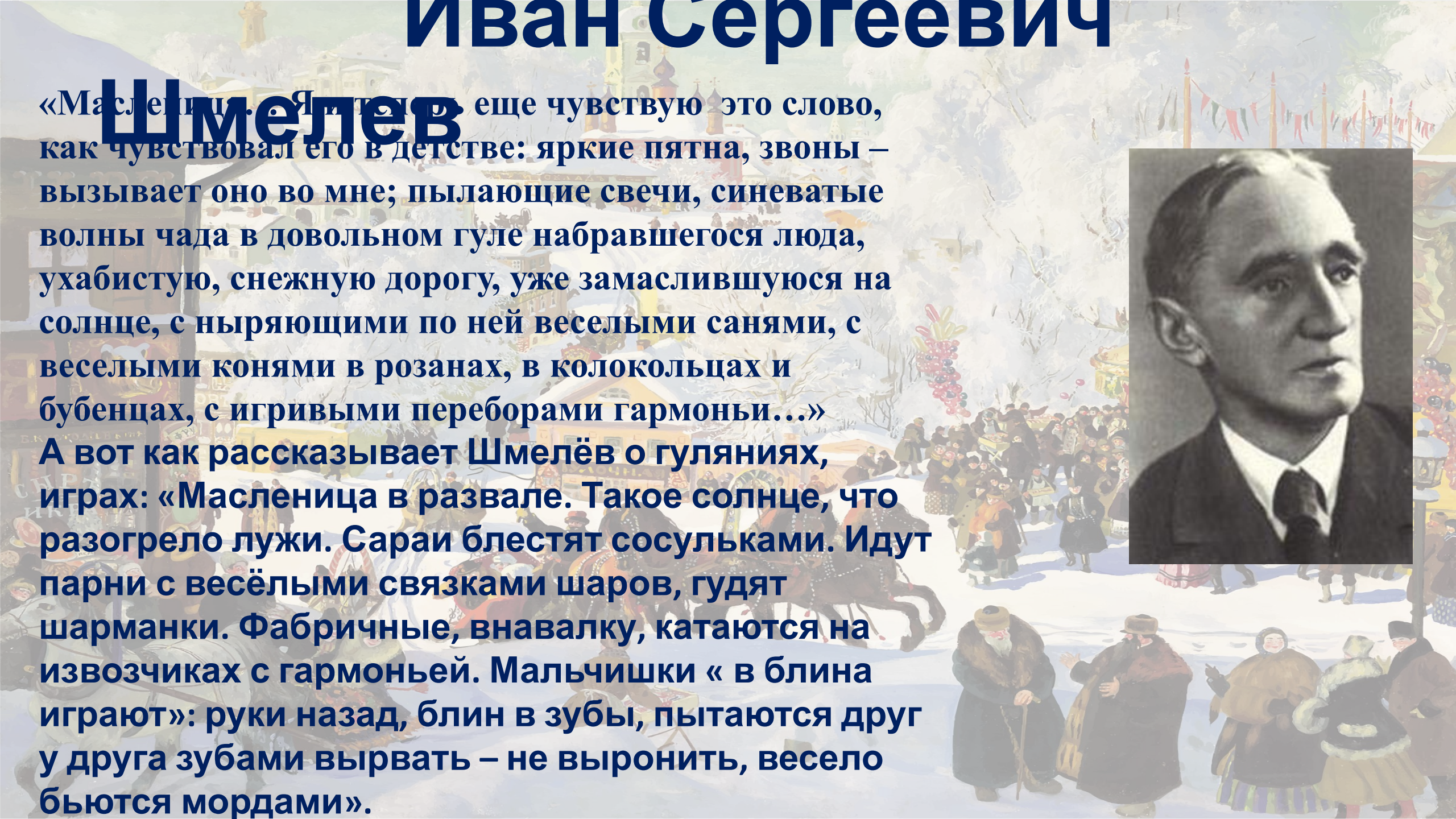
«Пошехонская старина»

Иван Сергеевич

Шмелев

«Масленица. Я и теперь еще чувствую это слово, как чувствовал его в детстве: яркие пятна, звоны — вызывает оно во мне; пылающие свечи, синеватые волны чада в довольном гуле набравшегося люда, ухабистую, снежную дорогу, уже замаслившуюся на солнце, с ныряющими по ней веселыми санями, с веселыми конями в розанах, в колокольцах и бубенцах, с игривыми переборами гармоньи...»

А вот как рассказывает Шмелёв о гуляниях, играх: «Масленица в развале. Такое солнце, что разогрело лужи. Сараи блестят сосульками. Идут парни с весёлыми связками шаров, гудят шарманки. Фабричные, внавалку, катаются на извозчиках с гармоньей. Мальчишки « в блина играют»: руки назад, блин в зубы, пытаются друг у друга зубами вырвать — не выронить, весело бьются мордами».

- Читаем у Шмелёва: «Стол огромный. Чего только нет на нём! Рыбы, рыбы...икорницы в хрустале, во льду, сига в петрушке, красная сёмга, лососина, белорыбица – жемчужница, с зелёными глазками огурца, глыбы паюсной, глыбы сыру, хряц, осетровый в уксусе, фарфоровые вазы со сметаной, в которой торчком ложки, розовые маслénки с золотистым кипящим маслом на камфорках, графинчики, бутылки...»
- «...За ухой и расстегаями - опять и опять блины. Блины с припёком. За ними заливное, опять блины, уже с двойным припёком. За ними осетрина паровая, блины с подпёком. Лещ необыкновенной величины, с грибками, с кашкой, наважка семивершковая, с белозерским снетком в сухариках, политая грибной сметанкой,.. блины молочные, лёгкие, блинцы с яичками...ещё разварная рыба с икрой судачьей, с поджарочкой, желе апельсиновое, пломбир миндальный – ванилевый».

«Лето Господне»

Александр Иванович Куприн

А сегодня настоящий царь, витязь и богатырь Москвы- тысячелетний блин, внук Дажбога .Блин кругл, как настоящее щедрое солнце».

Блин красен и горяч, как горячее всепрогревающее солнце, блин полит растительным маслом — это воспоминание о жертвах, приносимых могущественным каменным идолам.

Блин — символ солнца, красных дней, хороших урожаев, ладных браков и здоровых детей.

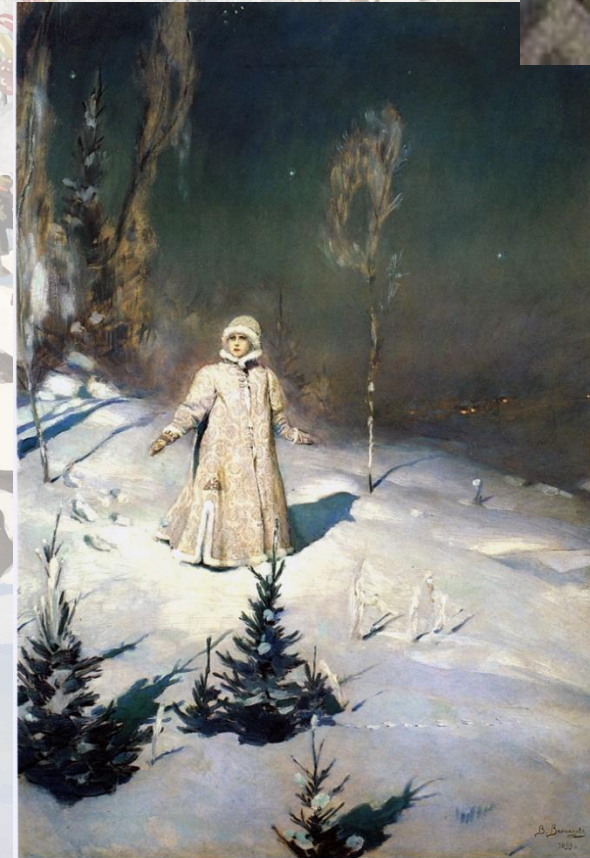
«Юнкера»

Александр Николаевич Островский

- Особый интерес представляет заключительный обряд проводов Масленицы. Он поэтически воспроизведен в сказке "Снегурочка» А.Н. Островского и в одноименной опере Н.А. Римского-Корсакова. В обряде принимали участие все жители деревни. Жизнь и труд берендеев неразрывно связаны с природой. Мы видим их жизнь в момент проводов зимы, прощания с Масленицей, где собираются все берендеи "встречать солнце восхожее, кланяться Ярилу светлему"
- Конец зиме пропели петухи, Весна-Красна спускается на Землю.

.....
Прощай, Масленица.
Сладко, воложно нас кормила,
Суслом, бражкой поила.
Прощай, Масленица...

Иван Александрович Бунин

В рассказе выразительно показана московская жизнь начала XX века на масленичную неделю, а, кроме того, содержится отличное напоминание: следом за веселой Масленицей обязательно придет Великий пост.

«Так прошел январь, февраль, пришла и прошла масленица. В Прощеное воскресенье она приказала мне приехать к ней в пятом часу вечера. Я приехал, и она встретила меня уже одетая, в короткой каракулевой шубке, в каракулевой шляпке, в черных фетровых ботиках.»

«Чистый понедельник»

Афанасий Афанасьевич Фет

Везде разнообразною
Картиной занят взгляд,
Шумит толпою праздною
Народ, чему-то рад...
Какой-то тайной жаждою
Душа распалена,
И над душою каждого
Проносится весна...
(«Уж верба вся пушистая...»)

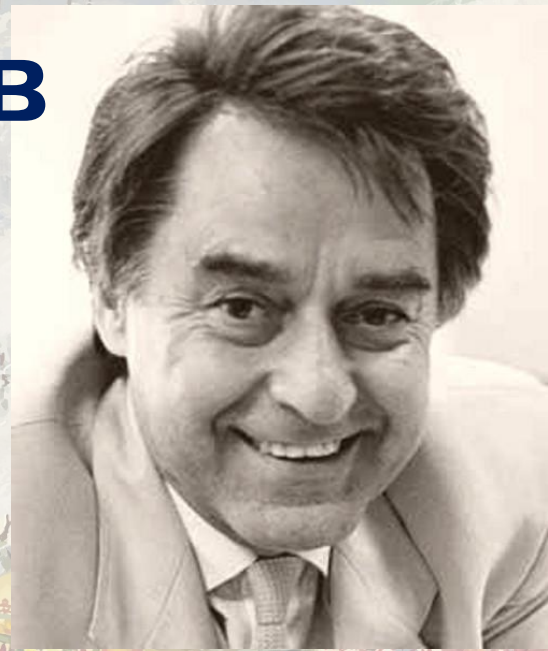

Здесь мы видим у Фета не только редкий, но и на редкость удачный пример, когда личное настроение сливается с общим настроением других людей, массы, народа, выражает его и растворяется в нем.

В этот день существовал хороший обычай: вместе с уходящей зимой отпускать все обиды, накопившиеся за год. Очистить душу, простить всех и получить прощение для себя. В этот день враги и недруги приносят друг другу извинение. Обнимались и приговаривали: "Да не зайдёт солнце в гнев наш". И даже в простом быту люди после утрени и обедни отправлялись с возами калачей в острог, в яму, подавали нуждающимся посильные подачки и милостыню, выслушивая раскаяние, прощение.

Андрей Дмитриевич Дементьев

Тема всепрощения звучит в стихотворении
А. Дементьева "Прощеное воскресенье"

Прощаю всех, кого простить нельзя.
Кто клеветой мостил мои дороги.
Господь учил: "Не будьте к ближним строги.
Вас все равно всех помирят земля".

.....
Прощаю всех я, кто желал мне зла ,
Но мстью душу я свою не тешил.
Поскольку в битвах тоже не безгрешен.
Кого-то и моя нашла стрела.

Антон Павлович Чехов

Рассказ «Блины»

Хорошо и точно А.П. Чехов сказал о блинах: «Поддаются времена и исчезают мало-помалу на Руси древние обычаи, одежды, песни; многое уже исчезло и имеет только исторический интерес, а между тем такая чепуха, как блины, занимает в современном российском репертуаре такое же прочное и насиженное место, как и 1000 лет тому назад. Не видно и конца им и в будущем...». Чехов сравнивает выпекание блинов с домашним женским колдовством: «Да, блины, их смысл и назначение — это тайна женщины, такая тайна, которую едва ли скоро узнает мужчина».

Антон Павлович Чехов

Рассказ "Глупый француз"

- Этот рассказ чаще всего вспоминают, говоря о русском масленичном размахе. Клоун из цирка братьев Гинц Генри Пуркуа в московском трактире Тестова решает, что молодой человек собрался покончить жизнь самоубийством через переедание. Но оглядевшись, понимает, что если это так, то тогда он не в едальном заведении, а в клубе самоубийц.
- «Пуркуа поглядел вокруг себя и ужаснулся. Половые, толкаясь и налетая друг на друга, носили целые горы блинов... За столами сидели люди и поедали горы блинов, семгу, икру... с таким же аппетитом и бесстрашием, как и благообразный господин.
"О, страна чудес! - думал Пуркуа, выходя из ресторана. - Не только климат, но даже желудки делают

Аркадий Тимофеевич Аверченко

Рассказ «Широкая масленица»

В рассказе высмеяно не только чревоугодие, но и желание «умаслить» нужного человека, лицемерие, скупость.

К Кулакову должен прийти “нужный” гость, считаться с затратами не приходится. И вот он стоит перед хозяином гастрономического магазина: “Шесть с полтиной? С ума сойти можно! Мы, Михайло Поликарпыч, сделаем тогда вот что... Вы мне дайте коробку зернистой в фунт, а завтра по весу обратно примете... Что съедим — за то заплачу. У нас-то ее не едят, а вот гость нужный на блинах будет, так для гостя, а?” Хозяин, проклиная про себя жадного покупателя, соглашается.

Аркадий Тимофеевич Аверченко

Рассказ «Широкая масленица»

— Куш... кушайте! — сверкая безумными глазами, взвизгнул хозяин. — Может, столовая ложка мала? Не дать ли различительную? Чего же вы стесняетесь — кушайте! Шампанского? И шампанского дам! Может, вам нравится моя новая шуба? Берите шубу! Жилетка вам нравится? Сниму жилетку! Забирайте стулья, комод, зеркало... Деньги нужны? Хватайте бумажник, ешьте меня самого... Не стесняйтесь, будьте как дома! Ха-ха-ха!! И, истерически хохоча и плача, Кулаков грохнулся на диван. Выпучив в ужасе и недоуменье глаза, смотрел на него гость, и рука с последней ложкой икры недвижно застыла в воздухе

Тэффи (Надежда Александровна Лохвицкая)

Рассказ «Блин»

... Компания была смешанная — русско-итальянская. (...)

— Вот приезжайте к нам ранней весной, — сказали итальянцы, — когда все цветет. У вас еще снег лежит в конце февраля, а у нас какая красота!

— Ну, в феврале у нас тоже хорошо. У нас в феврале масленица. Масленица. Блины едим.

— А что же это такое блины? (...)

— Блины... в них главное икра, — объяснила другая.

— Это рыба! — догадался, наконец, один из итальянцев. (...)

— Блинов очень много едят, — продолжала дама. — Съедят штук двадцать. Потом хворают.

— Ядовитые? — спросили итальянцы и сделали круглые глаза. — Из растительного царства? (...)

Но между нами был человек основательный, серьезный — учитель математики. Он посмотрел строго на нас, строго на итальянцев и сказал отчетливо и внятно:

Гэффи (Надежда Александровна Лохвицкая)

— Сейчас я возьму на себя честь объяснить вам, что такое блин. Для получения этого последнего берется окружность в три вершка в диаметре. Пи-эр квадрат заполняется массой из муки с молоком и дрожжами. Затем все это сооружение подвергается медленному действию огня, отделенного от него железной средой. Чтобы сделать влияние огня на пи-эр квадрат менее интенсивным, железная среда покрывается олеиновыми и стеариновыми кислотами, т. е. так называемым маслом.

Полученная путем нагревания компактная тягуче-упругая смесь вводится затем через пищевод в организм человека, что в большом количестве вредно. (...)

Итальянцы пошептались и спросили робко:

— А с какою целью вы все это делаете?

Учитель вскинул брови, удивляясь вопросу, и ответил строго:

— Чтобы весело было!

Михаил Михайлович Зощенко

Рассказ «Теперь-то ясно (1925 г.)»

Нынче, граждане, все ясно и понятно.

Скажем, пришла Масленица — лопай блины. Хочешь со сметаной, хочешь — с маслом. Никто тебе и слова не скажет. (...)

Ну а в 1919 году иная была картина.

В 1919 году многие граждане как шальные ходили и не знали, какой это праздник — Масленица. И можно ли советскому гражданину лопать блины? Или это есть религиозный предрассудок? (...)

И выбежал я во двор. И вижу: во дворе жильцы колбасятся. В страшной такой тоске по двору мечутся. И между собой про что-то шушукаются.

Говорю шепотом:

— Не насчет ли Масленицы колбаситесь, братцы?

— Да, отвечают, смотрим, не печет ли управдом. И ежели печет, из кухни чад, то вроде это декрета — можно, значит.

Вызвался я добровольно заглянуть в кухню. Заглянул вроде как за ключом от проходного. Ни черта в кухне. И горшка даже нет.

Прибегаю во двор.

Михаил Михайлович Зощенко

Рассказ «Теперь-то ясно (1925 г.)»

— Нету, говорю, граждане, чисто. Никого и ничего, и опары не предвидится. (...)

Ну, разгорелся классовый спор. А баба в споре завсегда визжит. И тут какая-то гражданка завизжала. А на визг управдом является.

— Что, говорит, за шум, а драки нету?

Тут я вроде делегатом от масс, выхожу вперед и объясняю недоразумение граждан и насчет опары. А управдом усмехнулся в душе и говорит:

— Можно, говорит, пеките. Только, говорит, дрова в кухне не колите. А что, говорит, касаясь меня, то у меня муки нету, оттого и не пеку.

Похлопали жильцы в ладоши и разошлись печь. (...)

А многие граждане и посейчас в тоске колбасятся и не знают, можно ли советскому гражданину блины кушать или это есть религиозный предрассудок.

Михаил Михайлович Зощенко

Рассказ «Теперь-то ясно (1925 г.)»

Не далее как вчера пришла ко мне в комнату хозяйка и говорит:

— Уж, говорит, и не знаю... Ванюшка-то, говорит, мой

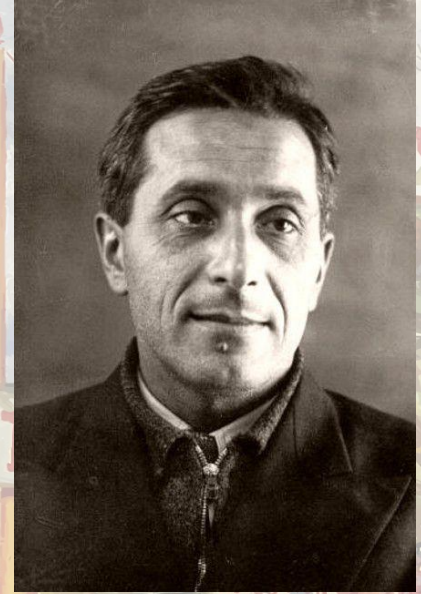
— ответственный пионер. Не обиделся бы на блины.

Можно ли, говорит, ему их кушать? А?

Вспомнил я нашего управдома и отвечаю:

— Можно, говорю, гражданка. Кушайте. Только, говорю, дрова в кухне не колите и народные суммы на это не растрачивайте.

Так-то, граждане. Лопайте со сметаной.

Михаил Александрович Шолохов

«Тихий Дон»

Автор описывает праздничный стол на масленицу в семье донских казаков Мелеховых: "Ели, как и всегда по праздникам, сытно и много. Щи с бараниной сменила лапша, потом — вареная баранина, курятина, холодец из бараньих ножек, жареная картошка, пшенная с коровьим маслом каша, кулага, блинцы с каймаком, соленый арбуз. Григорий, огрузившийся едой, встал тяжело, пьяно перекрестился; отдуваясь, прилег на кровать. Пантелей Прокофьевич еще управлялся с кашей: плотно притолочив ее ложкой, он сделал посредине углубление (так называемый колодец), налил в него янтарное масло и аккуратно черпал ложкой пропитанную маслом кашу. "

Масленица – самый русский праздник. Самый пышный, самый вкусный, самый красочный. Воплощение непостижимой для иностранца русской души – это же надо, так объедаться себе во вред!

